



06.99

Экран и сцена - 1999. - май - июнь (№ 21) - С. 12.

**Крупный план**

- Вы долго готовили проект «Простого плана»?

- В первый раз мне предложили этот сценарий в 1994 году. Очень соблазнительно было за него взяться, но студия давала всего 13 недель на подготовку. Для меня это слишком мало. Я отказался. Естественно, сразу же после этого начал жалеть, что не взялся, но было уже поздно - проект передали Джону Бурману. На всякий случай я позвонил продюсерам и сказал, что если Бурман по какой-то причине выпадет из проекта, я готов его заменить. По-моему, они решили, что это шутка. Постепенно я начал забывать о «Простом плане», а в 1997 году узнал, что, оказывается, его все еще мусолят в предпродюкции. Думаю, Бурману надоело ждать, и он отказался. В конце 1997 года проект начал набирать обороты, потому что им заинтересовался Билл Пэкстон - собственно говоря, он давно им интересовался, но в 1994 году Билл в глазах продюсеров был никем, а в 1997 году на его счету числились «Смерч» и «Аполло 13». Короче, продюсеры снова сделали мне предложение. Я очень обрадовался, и в этот момент они объявили, что вместо 13 недель подготовки у меня будет всего восемь!

- И тем не менее вы согласились.

- Понимаете, в сценарии Скотта Б. Смита есть нечто такое, что проступает только со временем. Я понял, что мне ужасно хочется снимать фильм про обычного человека, который перед лицом сложной дилеммы превращается в монстра. Это было увлекательнейший вызов.

- Вы имеете в виду отказ от ваших фирменных постановочных эффектов и невероятных перемещений камеры?

- Да. Этот сценарий требовал сухой, жесткой, минималистской режиссуры. У меня в руках был такой хороший сценарий, и в нем должны были сниматься такие хорошие актеры, что режиссеру здесь нужно было тихо сидеть в уголке и высказываться как можно реже. И говорить исключительно шепотом.

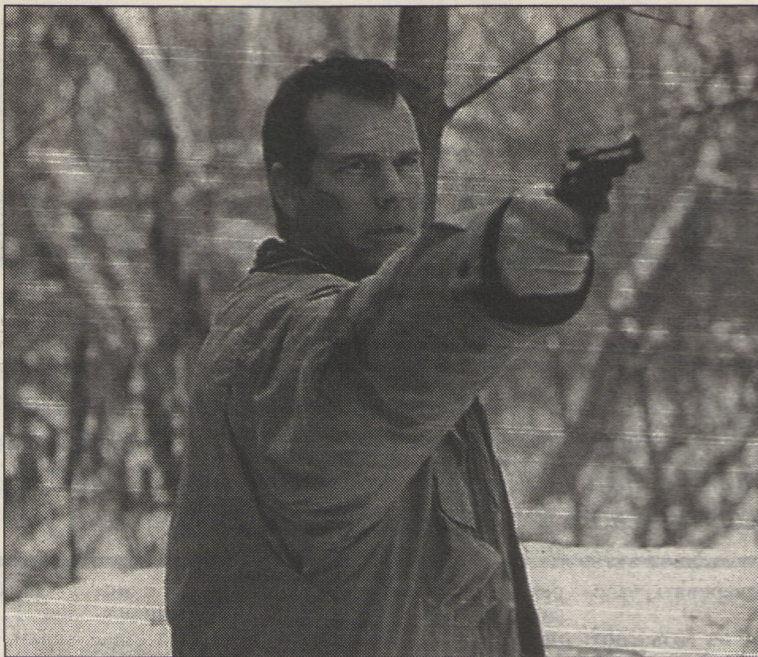
- Как сложились отношения с актерами?

- С Биллом Пэкстоном мы давние друзья. Я давно мечтал поработать с Билли Бобом Торнтоном. Оказалось, что он очень забавный человек. Общаясь с ними, я усвоил много ценных рецептов по работе с актерами на площадке. Правда, не знаю, сработают ли они с другими лицедеями.

- Если сравнивать «Простой план» и «Фарго», мы видим ту же самую атмосферу и очень похожее развитие интриги. Только завязка иная.

- Это чистая случайность - я имею в виду не отличие завязки, а наличие совпадений! Хотя их даже больше, чем вы думаете. Например, мы тоже снимали в Миннесоте. Но если смахнуть снег и копнуть поглубже, окажется, что у нас получились разные истории.

- Вы начинали свой путь в кино вместе с братьями Кознами и считаетесь приверженцами одной школы.



# Сэм Рэйми и его простой план

Сьюзен ХОУАРД

Автор «Зловещих мертвецов», «Армии тьмы» и других культовых ужастиков неожиданно сменил стиль и выпустил в прошлом году фильм «Простой план», который был номинирован на «Оскар» за лучший сценарий. На редкость мрачная и саркастичная притча с участием Билла Пэкстона

и Билли Боба Торнтон повествует о том, как три человека находят чемодан с деньгами, и что из этого получается.

Сейчас Сэм Рэйми снова меняет жанр: снимает спортивную комедию «Из любви к игре» с Кевином Костнером в главной роли.



- Да. Я точно могу сказать только одно - они видели фильм, он им понравился.

- Как давно вы знакомы?

- С Джоэлом я познакомился, когда он был помощником монтажера у меня на «Зловещих мертвцах». Итэн в то время работал бухгалтером в каком-то крупном магазине. Мы быстро подружились, начали писать вместе. Некоторое время мы жили у меня в доме. Потом к

нам решила присоединиться Фрэнсис МакДорманд - она собиралась замуж за Джоэла. Нам сразу стало тесно и мы решили арендовать дом побольше. С 1984 по 1988 год мы жили как в коммуне. К нам приезжала Холли Хантер - она прожила у нас год. Кэти Бэйтс тоже приезжала. Я знаю кое-какие подробности интимной жизни всех этих лауреатов «Оскара», о которых Голливуд и подумать не может!

- Поделитесь с нами?

- Ни за что. Не могу. Даже не просите.

- Ну хоть одну, самую невинную историю.

- Ну ладно. Черт побери, что ни вспомню - все слишком пикантно для прессы. Впрочем, я вспомнил один забавный эпизод. Однажды ко мне подходит Холли Хантер. На лице тонна косметики, на заднице - отвратительная мини-юбка. Она проходит мимо, покачивая бедрами, и осведомляется: «Как ты меня находишь?» Я решил ее не расстраивать и осторожно высказался в том плане, что, мол, в ней чувствуется настоящий стиль. Холли была в ярости. Оказывается, в тот день она готовилась идти пробовать на роль проститутки! (смех) Вот тогда я и понял, что жить бок о бок с актрисами очень трудно.

- Сильно ли изменил успех ваши отношения?

- Нет, пожалуй. Единственная разница - в возрасте. Раньше мы сами валялись дурака, теперь наши дети вместе валяют дурака.

- Ходят слухи, что вы завязали с фильмами ужасов.

- Не волнуйтесь, я еще не раз напугаю вас до дрожи в коленках! (смех) Но сегодня я хочу снимать фильмы, которые мне самому приятно посмотреть на экране. Мне надоело развлекать других.

- В последнее время вы не пишете собственных сценариев, а ставите чужие сочинения.

- Это просто стечение обстоятельств. Мне попались великолепные сценарии, в них я буквально влюбился. Я мог сосредоточиться исключительно на постановке - это настоящая роскошь.

- Согласны ли вы с мнением, что фильм «Из любви к игре» знаменует ваш окончательный переход в традиционное кино и отказ от культовой, маргинальной кинокультуры?

- Нет, нет и еще раз нет. Я снимаю «Из любви к игре» не для того, чтобы респектаблизировать свою карьеру. Просто меня ужасно тронул сценарий. Это история бейсболиста: он в один и тот же день узнает, что его выгнали из команды и что жена его обманывает. Он в последний раз играет на поле и в течение матча вспоминает всю свою жизнь. Думаю, этим фильмом Кевин Костнер вернет себе титул суперзвезды. Я не хвастаюсь.

- Вы снимаете большой студийный фильм с большой студийной звездой. Велико ли давление по сравнению с малобюджетными проектами, к которым вы привыкли?

- Удивительно - но нет. Кевин Костнер оказался очень милым и послушным актером. Думаю, его «звездная болезнь» - чисто табloidные измышления. Раньше мне казалось, что работать с новым, незнакомым актером - сущее мучение. Сегодня вижу, что это каждый раз становится замечательным приключением. Мне понадобилось много времени, чтобы это понять, но сейчас я наверстываю упущенное и с удовольствием работаю с новыми для меня людьми.

- В «Быстром и мертвом» вы снимали Шарон Стоун и Леонардо ДиКа-

прио. Интересно ли вам было наблюдать их последующее восхождение к славе?

- Шарон к тому времени была уже очень знаменитой. Леонардо еще не был звездой, но никто на площадке не сомневался, что он станет знаменитым актером, было видно: этот парень начинен талантом по самые уши и из него брызжет энергия. Я предчувствовал, что его восхождение будет очень эффектным.

- Ваше имя числится в титрах двух популярнейших телесериалов - «Легендарные странствия Геракла» и «Зена - королева воинов». Каким образом вы успеваете работать в Голливуде и руководить съемками сериалов, которые ведутся в Новой Зеландии?

- Когда мы начинали в 1994 году, было много работы, много организационных и творческих проблем, но постепенно работа пошла по накатанному руслу, и нужда во мне отпала. Сейчас сериалами занимаются мои партнеры. Меня числят в титрах исполнительным продюсером - просто по инерции.

- В 1993 году вы помогли Джону Ву поставить его первый американский фильм «Трудная мишень». Расскажите об этом.

- Я безоговорочный поклонник всех фильмов Джона Ву. Я знал, что ему не хочется оставаться в Гонконге к тому времени, когда к власти придут коммунисты, и поэтому предложил ему переехать в США. У меня была возможность предложить его кандидатуру сотрудуникам Universal - они оказались людьми с творческим складом ума. Они рискнули - дали ему шанс. Думаю, сегодня они об этом не жалеют.

- Долгие годы жанр хоррора был гоним и презираем. После успеха «Крика» все изменилось - нынче фильм ужасов интегрирован в мейнстрим и переживает период расцвета.

- Это замечательно, потому что хоррор - замечательный жанр, и он заслуживает уважения. Ибо хоррор, как никакой другой жанр, взывает к изначальным, первобытным человеческим инстинктам.

- Но именно в этот момент вы из него ушли.

- Я же сказал - не навсегда! Я ужасно рад, что нынешние молодые режиссеры имеют столько возможностей реализовать свои идеи.

- А какой последний фильм, увиденный в кино, вам по-настоящему понравился?

- Можете считать это кумовством - но я назову «Фарго»!

● Сэм Рэйми

● Билл Пэкстон в фильме «Простой план»